

Независимо используемый дательный падеж в литовском, русском и словенском языках: некоторые замечания к сопоставительному анализу

Елена Коницкая

Вильнюсский университет, Вильнюс, Литва

Abstract. The present article examines independent or non-subcategorized uses of the dative case in three languages: Lithuanian, Russian, and Slovenian. The analysis is based on the classification of the dative functions proposed in the literature on Lithuanian (Holvoet & Čížik-Prokaševa 2005; Rembiałkowska 2007): 1) *dativus ethicus*, 2) *dativus iudicantis*; 3) *dativus sympatethicus*; 4) *dativus commodi*. The comparative methodology is based on establishing similarities and differences between the examples in each group identified in Lithuanian and their Slavic counterparts. The analysis shows that the first group is represented in all three languages, while in the other three groups considerable differences are observed. In some cases, in the second group, the Lithuanian non-subcategorized dative corresponds to the Russian construction *для* ('for') + GEN, and to the Slovenian construction *za* ('for') + ACC. In the third and fourth groups, the Lithuanian dative case, which usually represents an external possessor, often corresponds to the Slovenian dative, differing nonetheless from Russian where the construction *у* ('at') + GEN is used.

Key words: non-subcategorized dative, external possession, Lithuanian, Russian, Slovenian

1 Введение

Дательный падеж привлекает внимание исследователей структуры предложения, поскольку он может занимать в нем иерархически разные позиции, выступая в качестве зависимого от глагольной валентности аргу-

мента (косвенного объекта) при глаголах информирования (обращения), дарения (получения), в том числе получения выгоды / нанесения вреда, в качестве неканонического субъекта в структуре предложения и т. д., а также использоваться в качестве независимого от глагольной валентности и от структуры предложения аргумента (так называемый свободный дательный). Независимое использование дательного падежа представляет собой особую морфосинтаксическую ситуацию, интерес к которой с появлением работ, посвященных проблематике внешнего посессора, в частности, (Heine 1997; Haspelmath 1999), усилилось у исследователей разных языков, в том числе литовского.

Для литовского языка в статье (Holvoet & Čižik-Prokaševa 2005, 81–92) авторы выделяют четыре типа таких независимых (свободных) дативов: *dativus commodi* (1), *dativus sympatheticus* (2), *dativus ethicus* (3), *dativus iudicantis* (4). Независимость дативов в этих предложениях определяется тем, что они не являются необходимым элементом, не будучи обязательным аргументом, которого требует глагольная валентность:

(1) *Jonas atnešė Onai vyno.*
 Jonas.NOM.SG bring.PST.3 Ona.DAT.SG wine.GEN.SG
 ‘Йонас принес **Оне** вино’ (ibid., пример (47)).

(2) *Jonas paspaudė šeiminkui ranką.*
 Jonas.NOM.SG press.PST.3 host.DAT.SG arm.ACC.SG
 ‘Йонас пожал **хозяину** руку’ (ibid., пример (48)).

(3) *Jis tau atvažiuos!*
 3.NOM.SG 2SG.DAT come.FUT.3
 ‘Он **тебе** приедет!’ (ibid., пример (49)).

(4) *Šis paveikslas man visai gražus.*
 DEM.NOM.SG.M picture.NOM.SG 1SG.DAT at all beautiful.NOM.SG.M
 ‘**Для меня** эта картина вполне красивая’ (ibid., пример (50)).

Каждый из типов имеет свои характеристики, где датив тем или иным образом кодирует определенные семантические роли. Так, например, в (1) дативом кодируется семантическая роль бенефицианта, однако глагол

atnešė ‘принес’ не содержит соответствующей валентности, в отличие от предложений типа (5) с глаголом *padovanoti* ‘подарить’, где глагол задает дативную валентность.

- (5) *Jonas padavanojo Onutei gėlių.*
 Jonas.NOM.SG present. PST.3 Onutė.DAT.SG flower.GEN.PL
 ‘Йонас подарил **Онуте** цветы’ (ibid., пример (45)).

Представленный во второй группе внешний посессор – расщепленный актант – коррелирует с родительным принадлежности, ср. (2) и (6):

- (6) *Jonas paspaudė Petro ranką.*
 Jonas.NOM.SG press. PST.3 Petras.GEN.SG arm.ACC.SG
 ‘Йонас пожал руку **Петра**’ (ibid., пример (84)).

Авторы выявляют возможные ограничения в литовском языке для данного типа датива, связанные с семантикой глаголов, – с наличием в них значения процессуальности (7), сравнивая их с недопустимым (8):

- (7) *Man rankos sušalo.*
 1SG.DAT arm.NOM.PL freeze.PST.3
 ‘У **меня** (досл. ‘мне’) замерзли руки.’ (ibid., пример (62))

- (8) **Man rankos yra šaltos.*
 1SG.DAT arm.NOM.PL be.PRS.3 cold.NOM.PL.F
 ‘У **меня** (досл. ‘мне’) руки холодные.’ (ibid., пример (63))

Продолжением исследований независимых (свободно присоединяемых) дативов в литовском языке можно считать статью (Rembiałkowska 2009, далее AR), в которой ставится вопрос об иерархическом положении независимого датива в структуре предложения и о критериях, использование которых позволяет детальнее охарактеризовать тот или иной его тип. Автор признает, что «каждый из свободных дательных может кодировать несколько близких друг другу, переплетающихся „значений“, которые объединены одним важным семантическим признаком – ‘подверженность воздействию’» (AR, 148; перевод мой) и что указанные в литературе значе-

ния вышеуказанных типов носят слишком обобщенный характер, а это заставляет искать более четкие различия между ними. В результате проведенного анализа и с опорой на исследование (Dik 1997), А. Рембялковска устанавливает, что *dativus sympatheticus* относится к стержневой предикации (с участием операторов и спутников первого уровня), группу *dativus commodi* относит к уровню расширенной предикации (с участием операторов и спутников второго уровня), *dativus iudicantis* – к уровню пропозиции, а *dativus ethicus*, относящийся, собственно, к уровню коммуникации, приписывает высшему уровню – уровню высказывания.

Рассмотренные типы свободно употребляемого датива выделяются во многих языках, однако степень распространенности данных типов, условия их использования в каждом конкретном языке имеют свои особенности. Так, известно, что датив внешнего посессора хорошо представлен в славянских (за исключением болгарского и македонского), германских, романских языках, но, по мнению М. Хаспельмата, менее широко известен в языках севера Европы (Haspelmath 1999, 111). Однако и в славянских языках возможности независимых дательных разнятся, ср. наблюдения Е. Рахилиной о кодировании дативом первоначального посессора в чешском языке и результирующего посессора – в русском, где кодирование первоначального посессора дативом невозможно (Рахилина 2010, 304). В связи с этим возникает вопрос: как типы свободного датива, выделенные для литовского языка, представлены в двух славянских языках, относящихся к разным славянским языковым группам – русскому и словенскому?

Для выяснения этого вопроса обратимся к собранным из разных грамматик литовского языка и других источников примерам¹, иллюстрирующим в статье (AR) четыре указанные группы свободных дативов, чтобы путем анализа литовских примеров, их переводов на русский и словенский языки, а также путем подбора соответствующих примеров из грамматик и корпусов двух славянских языков оценить степень соответствия / несоответствия славянским языкам литовских примеров и выделенных групп свободного датива в целом. Источниками примеров для русского

1 В AR для иллюстрации разных типов свободного датива используются многочисленные примеры из грамматических трудов по литовскому языку, начиная с 1928 года, а также из Интернета. В данной статье, для облегчения цитирования, первичные источники примеров не указываются, однако в скобках приводится номер примера из указанной статьи.

языка являются: Национальный корпус русского языка (далее НКРЯ), а также описание грамматико-семантических функций русского дательного падежа с позиций когнитивной лингвистики в «Русской корпусной грамматике» (Кустова 2012). Словенские примеры взяты в основном из корпуса словенского языка Gigafida2.0 (далее GF), словаря словенского языка (Slovar slovenskega knjižnega jezika; далее SSKJ), из статьи (Lipovšek 2007), посвященной исследованию дативного выражения внешнего посессора в словенском языке. Проведенное сопоставление носит предварительный характер, поскольку некоторые выявленные несоответствия между языками требуют дополнительных исследований, касающихся параметров, запрещающих или ограничивающих использование датива в конкретном языке. Типы свободного датива рассматриваются далее с опорой на выстроенную в AR иерархию.

2 Независимый датив в литовском, русском и словенском языках

2.1 Dativus ethicus. Данный тип независимо используемого дательного падежа, отмеченный в литовском языке, хорошо известен и давно отмечается также в грамматиках как русского, так и словенского языков. В русской корпусной грамматике (Кустова 2012) он определяется как дательный заинтересованного лица или дательный экспрессивный, отмечается его факультативность и характерность для разговорных конструкций.

В позиции датива выступают личные местоимения 1 и 2 лица (Иванова 2015 и др.) и конструкции с возвратным местоимением (Заичкова 1972; Torogišič 2000 и др.). Примерами могут служить русское (9) и словенское (10) предложения:

(9) «Ну что, Алка, устала? Это **тебе** не Шопена играть... ».
(Кустова 2012)

(10) *To ti je bilo vrvenje.*
this.NOM.SG.N 2SG.DAT be.PRS.3SG be.PST.PA.NOM.SG.N fuss.NOM.SG
‘Вот это была кутерьма! (досл. ‘Это тебе была кутерьма!’)
(Vajec 1973, 342)

Отмечается, однако, что в русском языке употребление с дательным Говорящего, как правило, имеет значение угрозы:

(11) Ты **мне** смотри! (Кустова 2012).

Такая семантика не обязательно присутствует в предложениях с дательным местоимения 1 лица в словенском языке, что демонстрирует пример (12):

(12) *Bodi mi zdrav kot planinski
be.IMP.2SG 1SG.DAT healthy.NOM.SG.M as mountain.NOM.SG.M
kozel!
goat.NOM.SG
'Будь (досл. **мне**) здоров, как горный козел!'*(GF)

Что касается литовского языка, то, судя по примерам (54–56) в (AR, 157), употребление местоимения Говорящего в дативе так же, как в русском языке, несет семантику угрозы и недовольства, ср.

(13) *Ar tu man čia gulësi? Kelkis!
Q 2SG.NOM 1SG.DAT here lie.FUT.2SG get_up.IMP.2SG
'Ты **мне** здесь будешь лежать? Вставай!'* (AR (54))

2.2 Dativus iudicantis. Установленный для литовского языка тип свободного датива, предполагающий оценку ситуации с точки зрения одного из участников, по нашим наблюдениям, специально не выделяется как особая группа в русских и словенских лингвистических работах.

Dativus iudicantis обнаруживается в русских примерах, приводимых в группах «конструкций со смещением»² (Кустова 2012), к которым относятся, в частности, группа конструкций с реляционными именами, объединяющая существительные со значением отношения, «у которых есть

2 «Конструкции со смещением» определяются в (Кустова 2012) как конструкции, содержащие «слово с валентностью, которая при этом слове не выражается, а выражается при другом слове формой дательного падежа. Поэтому речь и может идти о смещении: именная группа смещается от того слова, с которым она связана семантически (но при котором выражалась бы иной, не-дативной формой), к другому слову, ср.: *Положи ему в карман записку (в его карман)* или относится (в качестве детерминанта) ко всему предложению, ср. *Ему здесь не место.*» (Кустова 2012). Очевидно, что по сути здесь речь идет все о том же свободном дативе.

валентность второго члена отношения (*брат, друг, товарищ, соперник* и т. п.), а также функциональные имена с элементом реляционной семантики (*начальник* предполагает подчиненного, *судья* предполагает подсудимого и т. д.)). В этой группе возможны трансформации с помощью родительного падежа или притяжательного местоимения (Ibid.).

(14) *Я ей родня, она и жалует меня.* (Кустова 2012)

Dativus iudicantis представлен также в конструкциях, в которых дательный употребляется в функции детерминанта:

(15) *Пьяному море по колено.* (Кустова 2012)

Литовские примеры dativus iudicantis в (AR) соответствуют приведенным русским конструкциям с независимым дативом, например:

(16) *Ar aš tau tarnas?*
 Q 1SG.NOM 2SG.DAT servant.NOM.SG
 ‘Я тебе слуга?’ (AR (48))

(17) *Girtiems ir ožkos kaustytos.*
 drunk.DAT.PL.M even goat.NOM.PL shod.NOM.PL.F
 ‘Пьяным и козы подкованы.’ (AR (37))

Однако в русском языке в таких случаях возможна и другая стратегия выражения расщепленного актанта – а именно, использование конструкции *для* + GEN:

(18) *Для него не существует преград.* (Кустова)

Такую возможность демонстрируют переводы примеров из AR:

(19) *Kas vienam nesutinka su logika, tas*
 what one.DAT.SG.M NEG.agree.PRS.3 with logic.INS.SG that.NOM.SG.M
kitam kartais visai taisyklinga.
 other.DAT.SG.M sometimes at all correct.NA

‘Что для одного (букв. ‘одному’) не согласуется с логикой, то для другого (букв. ‘другому’) иногда правильно.’ (AR (44))

Ср. русский пример такого же типа из НКРЯ:

(20) *Что для одного хорошо, для другого – нож острый.*

Та же конструкция как единственно приемлемая используется в соответствии с литовским *dativus iudicandis* в случаях, аналогичных приводимым в AR. Эту ситуацию не следует путать с конструкцией, представляющей реляционные отношения (ср. (14)).

(21) *Man jis kvailys, ir tiek.*
1SG.DAT 3.NOM.SG.M fool.NOM.SG and as.much
‘Он для меня (букв. ‘мне’) дурак, и только.’ (AR (44))

Русский перевод показывает разницу между литовским и русским языками в использовании *dativus iudicantis*, что подтверждается распространенностью предложений, где в соответствии с данным типом литовского свободного датива в русском представлена конструкция *для* + GEN. Сравним еще один пример из AR и его перевод на русский язык:

(22) *Vadovui tai ženklas, kad jūs visada*
leader.DAT.SG this sign.NOM.SG that 2PL.NOM always
pasiruošę padėti.
ready.NOM.PL.M help.INF
‘Для руководителя (букв. ‘руководителю’) это знак, что вы всегда готовы помочь.’ (AR (47))

В AR среди иллюстраций *dativus iudicantis* в литовском языке приводятся также такие, которые можно определить как тип сравнительных конструкций, вводимых союзом *kaip* ‘как’. Здесь датив кодирует стандарт сравнения для оценки того или иного качества (признака) объекта сравнения. В русском языке в этом случае используется только предложная конструкция *для* + GEN, что демонстрирует русский перевод литовского примера (23).

- (23) ... *plaukai šviesūs, kaip vaikinui per ilgi,*
 hair.NOM.PL blonde.NOM.PL.M as guy.DAT.SG too long.NOM.PL.M
užkrite ant veido.
 fall.PST.PA.NOM.PL.M on face.GEN.SG
 ‘...волосы светлые, **для парня** слишком длинные, упавшие на
 лицо.’ (AR (41))

Таким образом, литовская группа *dativus iudicantis* с точки зрения соответствия русскому языку оказывается неоднородной. В некоторых случаях возможно использование независимого датива, в других – нет. В русском языке в примерах, соответствующих литовскому *dativus iudicantis*, в случае невозможности использования свободного дательного, как правило, представлены конструкции *для* + GEN (в частности, для выражения условия, которыми ограничивается проявление какого-либо качества, состояния, ср. (Виноградов 1987)).

Употребление *dativus iudicantis* в словенском языке показывает довольно частое совпадение с литовским языком:

- (24) *A sem ti suženj?*
 Q be.PRS.1SG 2SG.DAT servant.NOM.SG
 ‘Я тебе слуга?’ (перевод литовского примера (16))

- (25) *Denarna kazen nekdanjemu direktorju*
 monetary.NOM.SG.F penalty.NOM.SG former.DAT.SG.M director.DAT.SG
banke je skoraj smešna.
 bank.GEN.SG be.PRS.3SG rather funny.NOM.SG.F
 ‘Денежный штраф для **прежнего директора** банка был скорее
 смешным.’ (GF) (ср. лит. 22)

Однако в ряде случаев наблюдается несовпадение: в соответствии с литовским свободным дативом в словенском используется конструкция *za* + ACC:

- (26) *Kar je za enega dobro, je*
 what be.PRS.3SG for one.ACC.SG.M good be.PRS.3SG

za drugega slabo.
 for other.ACC.SG.M bad
 ‘Что для одного хорошо, то для другого плохо.’ (GF)

(27) *Zanj je to normalna hrana,*
 for+3.ACC.SG.M be.PRS.3SG this normal.NOM.SG.F food.NOM.SG
zame pa je preslana.
 for+1SG.ACC but be.PRS.3SG too_salty.NOM.SG.F
 ‘Для него это нормальная еда, а для меня она слишком соленая.’ (GF)

Таким образом, в соответствии с литовским независимым *dativus iudicantis*, в словенском и русском языках довольно часто используются предложные конструкции, в которых представлены разные падежи (рус. *для* + GEN, слвн. *za* + ACC). Такое сходство между славянскими языками обнаруживаются и в других примерах, семантически соответствующих рассматриваемому *dativus iudicantis*:

(28) *On je zame preprosto bedak.* (ср. лит (21))
 3.NOM.SG.M be.PRS.3SG for+1SG.ACC just fool.NOM.SG
 ‘Он для меня (букв. ‘мне’) просто дурак.’

Надо сказать, что и в словенском, и в русском языках предложные конструкции являются широко распространенным средством для передачи содержания, выражаемого в литовском при помощи *dativus iudicantis*, ср. словенские примеры и их переводы на русский язык:

(29) *Zate bo najbolj zdravo, če to*
 for+2SG.ACC be.FUT.3SG most good if it.NOM
pustiš pri miru.
 leave.FUT.2SG in calmness.INS.SG
 ‘Для тебя будет самым полезным оставить это в покое.’
 (SSKJ)

(30) *Vsaka njegova pesem je*
 any.NOM.SG.F his.NOM.SG.F poem.NOM.SG be.PRS.3SG

bila *zame* *doživljaj*.
 be.PST.PA.NOM.SG.F for+1SG.ACC event.NOM.SG
 ‘Каждый его стих был для меня событием.’ (SSKJ)

Приведенные выше словенские и русские примеры, однако, показывают, что выявленные основные тенденции требуют дополнительных исследований для уточнения условий использования *dativus sympatheticus* в славянских языках.

2.3 Dativus commodi / incommodi. Этот тип независимого датива характеризуется тем, что по своему значению он соотносим с зависимым бенефактивом (малефактивом), определяемым валентностью глагола; независимый дательный в данном случае выступает как вторичный партиципant или, по определению (Holvoet & Čižik-Prokaševa 2005, 83), как обстоятельство бенефицианта (*benefeciento aplinkybė*). Сравнение случаев употребления такого датива показывает, что некоторые литовские примеры чаще соответствуют примерам в словенском, чем в русском.

Один из типичных примеров *dativus (in)commodi* в литовском и в словенском языках представляет ситуацию утраты имущества (отчуждаемой части) первоначальным посессором и приобретения его последующим («будущим») посессором (ср. Рахилина 2010, 303–304; 306), как это демонстрируют литовский пример (31) и словенский пример (32).

(31) *Pavogė* *tam* *seniui* *ožką*.
 steal.PST.3 that.DAT.SG.M oldster.DAT.SG goat.ACC.SG
 ‘Украла у этого старика (букв. ‘этому старику’) козу.’ (AR (27))

(32) *Tu* (...) *mu* *izvabijo* *priznanje* *o*
 here 3.DAT.SG.M wring.PRS.3PL confession.ACC.SG about
povezavi *s* *sovjetskimi* *agenti*.
 connection.LOC.SG to Soviet.INS.PL.M agent.INS.PL
 ‘Здесь (...) вырывают у него (букв. ‘ему’) признание в связи с советскими агентами.’ (GF)

В рассмотренных случаях в литовском и словенском языках независимый датив кодирует посессора в ситуации, в которой есть направленное действие, выполняемое в пользу или во вред кого-либо, при этом после-

дующий («будущий») посессор предполагается. Однако в тех же двух языках возможны и ситуации свободного датива с отсутствием «будущего посессора», но с наличествующим предшествующим посессором. В этом случае возможно использование глаголов ненаправленного действия. Очевидно, что здесь представлен *dativus incommodi*, то есть датив ущерба, нанесенного вреда, ср. литовский пример (33) и словенский пример (34).

(33) *Jiendviems ugnelė pradėjo gest.*
 3DU.DAT.M fire.DIM.NOM.SG begin.PST.3 go_out.INF
 ‘У них (букв. ‘им двоим’) огонек начал гаснуть.’ (AR (28))

(34) *Sosedovemu kmetu Janezu so*
 neighbor.POSS.DAT.SG.M farmer.DAT.SG Janez.DAT.SG be.PRS.3PL
ušli konji.
 lose.PST.PA.PL.M horse.NOM.PL
 ‘У соседского крестьянина Янеза (букв. ‘соседскому крестьянину Янезу’) пропали кони.’ (GF)

Переводы литовских и словенских примеров показывают, что в русском языке во всех этих случаях выступает конструкция *y+GEN*.

Разница между литовским и словенским языками, в которых представлен свободный датив, и русским – без датива, отмечена не во всех случаях, выделенных для литовского *dativus commodi / incommodi*. Такой дательный используется во всех трех языках, если действие выполняется для кого-то (в чью-то пользу), и при этом дательным кодируется последующий получатель пользы (выгоды), ср. литовский (35), словенский (36) и русский (37) примеры.

(35) *Leisk man uždirbti tau pinigų.*
 let.IMP.SG 1SG.DAT earn.INF 2SG.DAT money.GEN.PL
 ‘Позволь мне заработать тебе (=для тебя) денег.’ (AR (32))

(36) *Prihranil mu je sedež v avtobusu.*
 save.PST.PA.SG.M 3.DAT.SG.M be.PRS.3SG seat.ACC.AG in bus.LOC.SG
 ‘(Он) занял ему место в автобусе.’ (SSKJ)

(37) рус. Она быстро заработала **молодым** на свадьбу. (НКРЯ)

«Выгода» может носить нематериальный характер, и в этом случае также возможности использования датива во всех трех языках совпадают, ср. литовский (38) и словенский (39) примеры и их переводы на русский язык:

(38) *Dainavau savo dukrytėms.*
sing.PST.1SG RFL daughter.DIM.DAT.PL
'Я пел(а) своим **доченькам**.' (AR, 154)

(39) *Kako in kaj brati otrokom?*
how and what read.INF child.DAT.PL
'Как и что читать **детям**.' (GF)

2.4 Dativus sympatheticus. Данный тип независимого датива является одним из самых распространенных способов выражения внешнего посессора (external possessor) во всех трех языках. Неслучайно именно ему посвящены исследования в русской и в словенской лингвистической литературе, хотя степень его изученности различается.

В русском языке внешний посессор привлекает внимание ученых уже свыше 20 лет. Литература, посвященная условиям употребления, классификации и конкуренции способов кодирования внешнего посессора, весьма обширна, см. (Кибрик 2000; 2003), (Рахилина 2010), (Брыкина 2005; 2009) и др. Отмечается, что более типичным способом выражения посессора являются формы родительного падежа и притяжательных местоимений, однако то же значение маркируется и «конструктивно обусловленным дательным» (Кустова 2012), ср. примеры: *Посмотри ему в глаза (его глаза)*; *Как дал Пете по голове (голова Пети)*; *Сломал себе ногу (свою ногу)* и др.; следует «отличать его (внешний посессор – Е.К.) от словарно заданного Посессора, свойственного весьма немногочисленной группе предикатов» (ibid.).

Словенский свободный датив, кодирующий внешнего посессора (слвн. *prosti dajalnik*), довольно подробно рассмотрен в статье (Lipovšek 2007) с учетом синтаксических особенностей, значения и факторов, влияющих

на его употребление. Приводимые в статье примеры отчасти соотносятся с отмечаемыми как типичные для литовского языка в (AR)³.

Во всех трех языках наиболее характерной, прототипической ситуацией для данного типа является кодирование дативом расщепленной целостности «человек (живое существо) и его часть (органы, члены и т. д.)», поскольку для всех языков существенными являются ограничения, связанные с категорией одушевленности посессора. Вторая часть расщепленного актанга при этом, как правило, – зависимый аккумулятив, ср. литовский пример (40):

- (40) *Numazgojo keleiviui kojas.*
wash.PST.3 traveller.DAT.SG foot.ACC.PL
'*Вымыл путнику ноги.*' (AR (1))

Русский перевод показывает такое же использование свободного дательного, что и в литовском языке; аналогичную ситуацию имеем и в словенском переводе литовского примера:

- (41) *Umil je noge popotniku.*
wash.PST.PA.NOM.SG.M be.PRS.3SG foot.ACC.PL traveller.DAT.SG

В приведенных примерах мы имеем дело с расщепленным посессором объекта. Однако в ситуации с посессором субъекта существуют различия между литовским и словенским, с одной стороны, где возможен свободный датив (42, 43), и русским – где такой датив невозможен (44):

- (42) *Tėvui drebėjo žandai.*
father.DAT.SG tremble.PST.3 cheek.NOM.PL
'*У отца (букв. 'отцу') дрожали щеки.*' (AR (15))

- (43) *Očetu so se tresla lica.*
father.DAT.SG be.PRS.3PL RFL tremble.PST.PA.NOM.PL.N cheek.NOM.PL
'*У отца (букв. 'отцу') дрожали щеки.*' (GF)

3 Часть примеров, рассмотренных в статье Ф. Липовшек, не относятся к группе *dativus sympatheticus*, но представляют близкий тип *dativus commodi*. О близости этих групп датива и в литовском языке см., например, (AR, 152–153).

(44) *У него текут слезы.* (НКРЯ)

Другой тип датива, представленный в литовском языке, менее обычный для словенского и еще более редкий в русском, связан с неодушевленностью посессора как с одним из факторов, определяющих возможность его расщепления:

(45) *Išlūžo grėbliui dantis.*
break.PST.3 rake.DAT.SG tooth.ACC.PL
'Выломал у грабель зубья.' (AR (2))

(46) *Miha je kolesu popravil*
Miha.NOM.SG be.PRS.3SG bike.DAT.SG repair.PST.PA.NOM.SG.M
luč.
headlight.ACC.SG
'Миха починил у велосипеда фару.' (Lipovšek, пример (21))

(47) *Ну так ведь роялю ноги ломают.* (НКРЯ)

В словенском языке примеры, подобные (46), в которых выступает неодушевленный посессор, достаточно редки, но допустимы, поэтому можно утверждать, что в нем рассматриваемый тип с неодушевленным посессором представлен, хотя и ограниченно (Lipovšek 2007, 21). Для русского языка возможно лишь метафорическое использование конструкции (47) (ср. замечание в (Рахилина 2010, 293) об использовании дательного посессора при окказиональном переходе существительного в категорию семантически одушевленных), тогда как обычной для неодушевленных существительных в роли посессора является генитивная конструкция: *ломает ножку стула, выломал переднюю стенку клетки* (НКРЯ), или предложная конструкция: *сломал ложе у своего прекрасного ружья* (НКРЯ). Заметим, что в приведенном примере (47) окказиональный переход посессора в ранг одушевленных подкрепляется также метафорическим употреблением лексемы *ноги*.

Совпадение литовского и словенского независимого датива, маркирующего внешнего посессора, наблюдается также в предложениях с

процессуальными глаголами (см. замечание в (Holvoet & Čižik-Prokaševa 2005, 87), упомянутое в начале статьи), ср. литовский (48) и словенский (49) примеры:

(48) *Pradėjo vilkui uodega šalti.*
begin.PST.3 wolf.DAT.SG tail.NOM.SG freeze.INF
'Начал у **волка** (букв. 'волку') хвост замерзать.' (AR (18))

(49) *Koža na rokah mu je ledenela.*
skin.NOM.SG on hand.LOC.PL 3.DAT.SG.M be.PRS.3SG
freeze.PST.PA.NOM.SG.F
'Кожа на руках у **него** (букв. 'ему') леденела.' (SSKJ)

Эти конструкции являются специфичными для словенского и литовского языков и отличают их от русского, в котором процессуальные глаголы невозможны с независимым дательным, ср. русские переводы примеров (48, 49). Очевидно, это связано с семантикой глагола: процессуальные глаголы связаны с субъектными отношениями, но не объектными (ср. выше о различии посессоров двух видов – субъекта и объекта и употреблении свободного датива либо с обоими типами посессора, либо с одним из них).

Приведенные данные по употреблению *dativus sympatheticus* в трех языках демонстрируют значительные различия. Как можно заметить, словенский язык в ряде случаев оказывается ближе к литовскому, чем к русскому, в котором на употребление независимого датива данного типа накладываются ограничения, связанные с семантикой глагола и с грамматическими характеристиками существительных-посессоров, а также с семантической ролью в структуре предложения; эти ограничения оказываются нерелевантными или менее релевантными в литовском и словенском языках.

3 Выводы

Сопоставление выделенных в литовском языке групп независимого датива с материалом русского и словенского языков показывает определенное сходство в их употреблении, вместе с тем выявляются и различия по языкам.

Анализ, проведенный на основе выделенных в литовском языкознании (Holvoet & Čižik-Prokaševa 2005; Rembiałkowska 2007) групп независимо используемого дательного падежа (1) *dativus ethicus*, 2) *dativus iudicantis*; 4) *dativus commodi*; 3) *dativus sympatethicus*), показал следующее.

1. *Dativus ethicus* представлен во всех анализируемых языках, однако в русском и литовском языках, в отличие от словенского, датив Говорящего вносит дополнительную негативную семантику (угрозы) в предложение.
2. *Dativus iudicantis* в литовском языке используется шире, чем в славянских языках. В ряде случаев ему соответствует в русском языке конструкция *для + GEN*, в словенском – *za + ACC*, хотя и в русском, и в словенском языках отмечена также возможность свободного датива этой группы; при этом отмечается его большее распространение в словенском языке, чем в русском.
3. Во всех трех языках *dativus (in)commodi* кодирует получателя «выгоды» в случае, когда действие субъекта направленно выполняется в чью-то пользу. В случае ненаправленного действия (причиняющего вред), испытывающий на себе последствия такого действия субъект (предшествующий посессор) кодируется дативом в литовском и словенском, но не в русском, где в этом случае используется конструкция *y + GEN*.
4. *Dativus sympatethicus* в литовском языке коррелирует с таким же дативом в словенском и русском, однако в славянских языках отмечаются и ограничения на использование такого типа, которые в определенной степени связаны с категорией одушевленности. Эти ограничения являются более жесткими в русском языке, где, очевидно, использование *dativus sympatethicus* обусловлен метафоричностью. Еще одно ограничение в русском языке определяется семантикой глагола. Литовский и словенский языки объединяются в использовании свободного датива этого типа с процессуальными глаголами, в отличие от русского, где с данными глаголами используется конструкция *y + GEN*.

Сокращения

ACC – аккузатив; DAT – датив; DEM – указательное местоимение; DIM – диминутив; DU – двойственное число; F – женский род; FUT – будущее время; GEN – генитив; IMP – императив; INF – инфинитив; INS – инструменталис; LOC – локатив; M – мужской род; N – средний род; NA – несогласуемая форма; NEG – отрицание; NOM – номинатив; PA – активное причастие; PL – множественное число; POSS – посессивный показатель; PRS – настоящее время; PST – прошедшее время; RFL – рефлексив; SG – единственное число.

Источники

- НКРЯ *Национальный корпус русского языка*. [Russian National Corpus]. Доступ в Интернете: ruscorpora.ru
- SSKJ *Slovar slovenskega knjižnega jezika*. [Dictionary of Slovenian Literary Language]. Доступ в Интернете: <https://fran.si/iskanje?FilteredDictionaryIds=133&View=1&Query=%2A>
- GF *Gigafida2. Korpus pisne standardne slovenščine*. [Corpus of Written Standard Slovene]. Доступ в Интернете: <https://viri.cjvt.si/gigafida>

Литература

- Брыкина, Мария Михайловна. 2005. Типы конструкций с внешним посессором в русском языке. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог'2005»* (Звенигород, 1–6 июня, 2005 г.). Москва: Наука. 77–83. Доступ в Интернете: http://www.dialog-21.ru/media/2359/brykina_m.pdf. Просмотр: 29.01.2021.
- Брыкина, Мария Михайловна. 2009. *Языковые способы кодирования посессивности (на материале корпусного исследования русского языка)*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва: МГУ.
- Виноградов, Виктор Владимирович. 1986. *Русский язык (Грамматическое учение о слове)*. Отв. ред. Г. А. Золотова. Москва: Высшая школа.
- Заичкова, Ирина. 1972. *Дательный беспредложный в современном русском литературном языке*. Praha: Universita Karlova v Praze.
- Иванова, Елена Юрьевна. 2015. О претендентах на роль *dativus ethicus* в болгарском языке. *XX Державинские чтения. Современные проблемы болгаристики и славистики*. Санкт-Петербург: СПбГУ. 31–37.
- Кибрик, Александр Евгеньевич. 2000. Внешний посессор как результат расщепленной валентности. *Слово в тексте и в словаре*. Сборник статей к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. Москва: Языки русской культуры. 434–446.

- Кибрик, Александр Евгеньевич. 2003. Внешний посессор в русском языке. *Константы и переменные языка*. Санкт-Петербург: Алетейя. 273–286.
- Кустова, Галина Ивановна. 2012. Дательный падеж. *Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики*. На правах рукописи. Москва. Доступ в Интернете: <http://rusgram.ru>. Просмотр: 15.01.2021.
- Рахилина, Екатерина Владимировна, отв. ред. 2010. *Лингвистика конструкций*. Москва: Азбуковник. Доступ в Интернете: http://rakhilina.ru/files/rakh_lingconst.pdf. Просмотр: 30.01.2021.
- Bajec, Anton, et al. 1973. *Slovenska slovnica*³. [Slovenian grammar]. Ljubljana: Državna založba Slovenije.
- Dik, Simon C. 1997. *The Theory of Functional Grammar*. Part 2. Derived Constructions. Kees Hengeveld, Ed. Berlin and New York: Mouton de Gruyter.
- Haspelmath, Martin. 1999. External Possession in a European Areal Perspective. *External Possession*. Doris Payne & Immanuel Barshi, eds. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins. 109–35.
- Heine, Bernd. 1997. *Possession: Cognitive Sources, Forces, and Grammaticalization*. Cambridge: University Press.
- Holvoet, Axel & Čížik-Prokaševa, Veslava. 2005. Papildiniai ir aplinkybės. [Objects and adverbials]. *Gramatinių funkcijų tyrimai*. [Research of grammatical functions]. Axel Holvoet & Rolandas Mikulskas, red. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas. 65–92. Доступ в Интернете: <http://www.gbv.de/dms/greifswald/toc/489172725.pdf>. Просмотр: 5.01.2021.
- Korošec, Tomo. 1977. Slovenski dajalnik in dajalniške pretvorbe. [Slovenian dative and dative conversions]. *XIII. Seminar slovenskega jezika, literature in kulture* [XIII. Seminar of Slovenian language, literature and culture]. Ljubljana: Univerza v Ljubljani, Filozofska fakulteta, Oddelek za slovanske jezike in književnosti. 59–67.
- Lipovšek, Frančiška. 2007. O zgradbah eksogene svojilnosti. [About constructs of exogenous possessiveness]. *Jezik in slovstvo* 52 (1), 17–27. Доступ в Интернете: <https://www.jezikinslovstvo.com/pdf/2007-01-Razprave-FranciskaLipovsek.pdf>. Просмотр: 10.01.2021.
- Rembiałkowska, Agnieszka. 2009. Lietuvių kalbos laisvieji naudininkai ir predikacijos lygmenys. [Free datives in Lithuanian and levels of predication]. *Gramatinių funkcijų prigimtis ir raiška*. [The Nature and Expression of Grammar Functions]. Axel Holvoet & Rolandas Mikulskas, red. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas. 147–168.
- Toporišič, Jože. 2000. *Slovenska slovnica*⁴. [Slovenian Grammar]. Maribor: Založba Obzorja.

Submitted: 2 February 2021